

УДК 34

Международно-правовой анализ некоторых обязательств государств-участников Договора Пелиндаба

Нуцалханов Гамзат Нуцалханович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
368000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Амет-Хана Султана, 9;
e-mail: gamzat940@mail.ru

Аннотация

Предметом данной статьи являются обязательства государств-участников Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке. Задача написания данной статьи состоит в комплексном исследовании содержания Договора Пелиндаба. Методология исследования основывается на формально-юридическом анализе международно-правовых актов. Автор приходит к выводу о том, что в Договоре Пелиндаба содержатся подробные положения об использовании ядерной энергии в мирных целях; положения, касающиеся запрещения вооруженного нападения на ядерные установки; нормы о физической защите ядерных материалов, установок и оборудования согласно не только Конвенции о физической защите ядерного материала, но и рекомендациям и руководящим принципам, разработанных для этой цели МАГАТЭ.

Для цитирования в научных исследованиях

Нуцалханов Г.Н. Международно-правовой анализ некоторых обязательств государств-участников Договора Пелиндаба // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 621-630.

Ключевые слова

Договор, ядерное оружие, безопасность, разоружение, нераспространение, зона, свободная от ядерного оружия.

Введение

В соответствии со статьей 8 Договор Пелиндаба никоим образом не препятствует использованию ядерной науки и техники в мирных целях. Стороны Договора обязуются в индивидуальном порядке и совместно поощрять использование ядерной науки и техники в интересах социально-экономического развития. Для этого они обязуются создавать и укреплять механизмы сотрудничества на двустороннем, субрегиональном и региональном уровнях. Договор также рекомендует использование программы помощи в рамках МАГАТЭ и, в этой связи, укрепление сотрудничества в рамках Африканского регионального соглашения о сотрудничестве в исследованиях, разработках и подготовке кадров, связанных с ядерной наукой и техникой (AFRA) [Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, [www...](#)].

Основная часть

Анализируя данное положение Договора, следует отметить что, те немногие африканские государства, которые проявили интерес к атомным электростанциям и исследовательским реакторам, были обескуражены высокими затратами, а также последствиями Чернобыля. Кроме того, сегодняшние реалии таковы, что только в четырех государствах (Южная Африка, Египет, Алжир и Ливия) имеются программы, требующие применения гарантий. Из четырех стран только Южная Африка располагает атомными электростанциями, а также полным ядерным топливным циклом.

Несмотря на эту ситуацию, интересы африканских государств в ядерной энергетике заключаются в том факте, что некоторые из них являются основными источниками ядерного топлива. Например, четыре государства (Южная Африка, Намибия, Нигер и Габон) производят уран на коммерческой основе. Кроме того, несколько африканских государств извлекли выгоду из использования ядерной науки и техники в сельском хозяйстве, медицине, консервировании пищевых продуктов, животноводстве, гидрологии и горнодобывающей промышленности. Поэтому неудивительно, что в Договоре содержатся подробные положения об использовании ядерной энергии в мирных целях, которых нет ни в Договоре Тлателолко, ни в Договоре Раротонга. Участники Пелиндабского договора не желают налагать на себя какие-либо ограничения, которые могут препятствовать деятельности, разрешенной и осуществляемой в других регионах в целях экономического и социального развития. Именно с этой целью статья 8 Договора предусматривает, что стороны будут принимать меры по содействию «индивидуальному и коллективному» использованию ядерной науки и технологии для экономического и социального развития [Griffith, 2008].

Ключевую роль в продвижении мирного применения ядерной науки и технологий в Африке играет Африканская комиссия по ядерной энергии (AFCONE), которая выступает инструментом для осуществления деятельности, допустимой в интересах экономического и социального развития африканских государств. Обязанности AFCONE, которые в некоторой степени аналогичны обязанностям Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (OPANAL), заключаются в следующем:

- 1) Содействие использованию ядерной энергии в мирных целях под полномасштабными гарантиями МАГАТЭ.
- 2) Поощрение сторон к полному использованию программы помощи, предоставляемой в рамках МАГАТЭ. Это включает атомные электростанции, исследовательские реакторы,

а также использование ядерных технологий в сельском хозяйстве, медицине, консервировании пищевых продуктов, животноводстве и т.д.

- 3) Поощрение региональных программ сотрудничества в области мирного использования ядерной науки и техники. Именно в связи с этим в 1990 году МАГАТЭ было учреждено AFRA. Пятнадцать африканских государств уже являются членами AFRA. Как того требуют условия Договора о ЗСЯО в Африке, AFCONE будет получать ежегодные отчеты о деятельности AFRA от МАГАТЭ.
- 4) Содействие международному сотрудничеству с заинтересованными внезональными государствами и организациями. В соответствии с этим положением Договора AFCONE может устанавливать контакты о сотрудничестве с заинтересованными государствами, а также с OPANAL, ABACC и другими подобными агентствами, AFCONE будут приветствовать сотрудничество с любым государством, которое может оказать помощь в использовании ядерных технологий в целях развития.
- 5) Обеспечение того, чтобы радиоактивные отходы, образующиеся в гражданской ядерной промышленности, не сбрасывались в пределах зоны применения Договора.
- 6) Обеспечение того, чтобы экспорт урана осуществлялся в практических целях и под гарантиями МАГАТЭ.

Как и в случае с Договорами Тлателолко и Раротонга, статья 9 Договора Пелиндаба обязывает каждую сторону в течение 18 месяцев после ратификации Пелиндабского договора заключить всеобъемлющее соглашение о гарантиях с МАГАТЭ в целях контроля за осуществлением всех видов деятельности по использованию ядерной энергии в мирных целях в строгом соответствии с мерами нераспространения, с тем чтобы гарантировать ее использование исключительно в мирных целях.

Кроме того, каждая сторона Договора обязана не предоставлять исходный или специальный расщепляющийся материал, либо оборудование или материал, специально предназначенные или подготовленные для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала в мирных целях, любому государству, не обладающему ядерным оружием, если на него не распространяется всеобъемлющее соглашение о гарантиях, заключенное с МАГАТЭ. Гарантии МАГАТЭ будут применяться ко всем исходным или расщепляющимся материалам в рамках всей мирной ядерной деятельности на территории стороны, независимо от того, находится ли она под ее юрисдикцией или осуществляется под ее контролем в других местах.

Каждая сторона обязана включать в свой ежегодный отчет AFCONE копию «общих выводов» самого последнего доклада МАГАТЭ о его инспекционной деятельности на территории соответствующей стороны. Стороны обязаны незамедлительно уведомлять AFCONE о любых изменениях в этих выводах. Информация, предоставленная стороной, не должна полностью или частично раскрываться, или передаваться третьим сторонам без явно выраженного согласия соответствующей стороны. Каждая сторона обязана применять полномасштабные гарантии МАГАТЭ при поставке исходных материалов для государств, не обладающих ядерным оружием.

С закрытием двух обогатительных фабрик Южной Африки в африканской зоне не будет никакой деятельности по повторной переработке или обогащению. При этом, было бы возможно включить юридический запрет на такую чувствительную к защите жизни деятельность (в соответствии с все еще невыполненным соглашением между Южной Кореей и Северной Кореей, которое запрещает переработку отработавшего топлива и обогащение урана)

и, таким образом, создать прецедент для других регионов, таких как Ближний Восток [Fischer, 1995/1996].

Согласно статье 10 Договора каждая сторона обязуется обеспечить максимальную безопасность и эффективную физическую защиту ядерных материалов, установок и оборудования для предотвращения их хищения или несанкционированного использования и работ с ними. В этих целях каждая Сторона, в частности, обязуется применять меры физической защиты, эквивалентные мерам, предусмотренным в Конвенции о физической защите ядерного материала и в рекомендациях и руководящих принципах, разработанных для этой цели МАГАТЭ. Тем самым, данная статья Договора предлагает инновационный и полезный прецедент для других договоров о безъядерных зонах [Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, www..].

В качестве обязательства, отсутствующего в других региональных договорах, статья 11 Договора Пелиндаба обязывает каждую сторону «не осуществлять, не поддерживать и не поощрять любые действия, имеющие целью вооруженное нападение - с применением обычных или иных средств - на ядерные объекты в зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Включение этого обязательства в другие потенциальные договоры о безъядерных зонах стало бы важной мерой укрепления доверия, особенно на Ближнем Востоке, где такие атаки уже имели место [Spector, Ohlde, 2005].

Нормы статьи 12 Пелиндабского договора о проверке и контроле являются тщательно разработанными и призваны гарантировать, что стороны не участвуют в тайных программах создания ядерного оружия. Положения также гарантируют, что будут ответные меры, если будет установлено, что сторона нарушает свои обязательства. Система проверки отражает региональные условия, существовавшие в 1995 году, когда ассамблеей глав государств ОАЕ был принят Пелиндабский договор. Эти обстоятельства включали тот факт, что 51 африканское государство является участником ДНЯО и, следовательно, подпадает под действие полномасштабных гарантий МАГАТЭ по типу ДНЯО. Только два африканских государства - Ангола и Джибути - пока не являются участниками ДНЯО, и у них нет известных ядерных объектов и видов деятельности. Кроме того, ни одно из Африканских государств, за исключением Южной Африки, не обладают техническими возможностями, промышленной базой или экономической мощью для создания ядерных взрывных устройств. Только Южная Африка обладает значительной атомной промышленностью. Действительно, на статью 6 Пелиндабского договора оказал влияние тот факт, что впервые в ЗСЯО должна была быть включена сторона, обладающая потенциалом создания ядерного оружия.

Методы проверки соблюдения договора указаны в Статье 6, 9, 12-15 и приложения II-IV. Они включают следующее:

- Международная проверка демонтажа и уничтожения любого ядерного потенциала для производства ядерных установок (статья 6);
- Проверка мирного использования и гарантий МАГАТЭ (статья 9 и приложение II);
- Институциональные механизмы обеспечения соблюдения (Статьи 12 и 14 и приложение III);
- Процедура рассмотрения жалоб и урегулирования споров (статья 15 и приложение IV);
- Отчеты и обмен информацией (статья 13).

Кроме того, статья 12 Договора учреждает Африканскую комиссию по ядерной энергии (AFCONE), о которой было упомянуто в настоящем разделе в контексте мирного использования ядерной энергии на африканском континенте. При этом, AFCONE осуществляет надзор за

исполнением Договора и обеспечение его соблюдения. Комиссия в составе 12 членов отвечает за сопоставление отчетов, предоставленных сторонами, организацию консультаций и созыв совещаний по любому возникающему вопросу осуществления Договора, рассматривает применение гарантий МАГАТЭ, ведет процедуру рассмотрения жалоб. Очередная сессия комиссии проводится раз в год, но при необходимости проводятся внеочередные сессии для рассмотрения жалоб и урегулирования споров [Fischer, 1995/1996].

Пелиндабский договор предусматривает процедуру обмена информацией и докладами между сторонами (статья 13 Договора). С этой целью стороны обязаны представлять AFCONE ежегодные отчеты о своей ядерной деятельности и любых других вопросах, касающихся Договора. Кроме того, стороны также обязаны незамедлительно сообщать AFCONE о любом значительном событии, влияющем на осуществление Договора. AFCONE отвечает за сопоставление обменов данными и их распространение среди сторон. Наконец, как мы отмечали ранее, Договор позволяет AFCONE запрашивать у МАГАТЭ информацию о ежегодном отчете деятельности Африканского регионального соглашения о сотрудничестве в области исследований, разработок и подготовки кадров, связанных с ядерной наукой и технологиями (AFRA).

Пелиндабский договор учреждает Конференцию участников, в состав которой входят представители всех сторон. Хотя это высший орган, созданный в соответствии с Договором, его функции довольно ограничены.

Депозитарий Договора (т.е. Генеральный секретарь ОАЕ) обязан созвать первую Конференцию участников как можно скорее после вступления Договора в силу, чтобы, среди прочего, избрать членов AFCONE. Дальнейшие совещания Конференции участников проводятся по мере необходимости (по крайней мере, каждые два года). Другие функции Конференции участников включают утверждение бюджета AFCONE и шкалы взносов, подлежащих уплате сторонами.

Решения, касающиеся поправок к Договору, будут приниматься большинством в две трети сторон либо путем направления письменного сообщения AFCONE или через Конференцию, созываемую с согласия простого большинства, такие поправки вступят в силу для всех сторон после ратификации большинством сторон [Turianskyi, 2022].

31 марта 2022 года Совет мира и безопасности Африканского союза провел свое 1071-е заседание, посвященное осуществлению Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор). Участники совещания призвали международные и региональные субъекты к совместным действиям по осуществлению усилий по ядерному разоружению и нераспространению.

С 17 по 18 мая 2022 года в штаб-квартире Африканского союза (АС) в Аддис-Абебе, Эфиопия, проходила 5-я очередная сессия Конференции государств-участников Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор). Целью Сессии было содействие универсализации Пелиндабского договора [NTI, www...].

Последующие статьи Договора посвящены заключительным положениям. К Договору Пелиндаба не могут применяться оговорки, он имеет неограниченный срок действия и остается в силе бессрочно. Согласно статье 18 Договор вступает в силу после сдачи на хранение депозитарию 28-ой ратификационной грамоты, что произошло 15 июля 2009 года. Для государства, которое присоединится после этой даты, Договор вступит в силу в день сдачи им на хранение своей ратификационной грамоты. Те подписавшие Договор стороны, которые пока не ратифицировали его (10 государств), но являются участниками Венской конвенции о праве

международных договоров, обязаны в соответствии с этой Конвенцией воздерживаться от любых действий, противоречащих целям Пелиндабского договора. Эта процедура позволяет государствам, которые считают невозможным немедленное присоединение, отложить свое присоединение к Договору, не откладывая вступление Договора в силу [Bandarra, Prys-Hansen, van Wyk, Dawood, Herz, Hassid, 2022].

Пелиндабский договор содержит, по существу, те же положения о выходе, что и ДНЯО. Согласно статье 20 выход из Договора допустим, если сторона решит, что исключительные обстоятельства, связанные с предметом Договора, поставили под угрозу её высшие интересы. Данная процедура осуществляется путем направления депозитарию за 12 месяцев уведомления.

Неотъемлемой частью Договора Пелиндаба являются Приложения и Протоколы к нему.

Если участник Договора еще не заключил стандартного соглашения о гарантиях, предусмотренного ДНЯО, с МАГАТЭ, то в соответствии с Приложением 2 каждая сторона принимает все соответствующие шаги для обеспечения того, чтобы данное соглашение вступило для него в силу не позднее чем через восемнадцать месяцев после даты вступления в силу для этой стороны Договора. Потенциальными сторонами, которые эксплуатируют ядерные установки и за которыми будет наблюдать МАГАТЭ, являются Алжир, Египет, Гана, Ливия, Заир и Южная Африка. В Приложении 3 кратко излагаются состав, структура, задачи и процедура голосования в AFCONE [Medeiros, 1996].

Как и в Договоре Раротонга, Приложение 4 Договора Пелиндаба предусматривает довольно сложную процедуру рассмотрения жалоб и урегулирования споров. Пелиндабский договор описывает ряд шагов, которые должна предпринять сторона, подозревающая, что другая сторона или участник Протокола III к Договору нарушает свои обязательства.

Во-первых, заявитель обязан довести предмет жалобы до сведения обвиняемой стороны, предоставив 30 дней для дачи объяснений и возможное решение вопроса. На этом первом этапе особое внимание уделяется элементу «от государства к государству», который включает двусторонние консультации и разъяснения, а также «технические визиты», которые должны быть согласованы сторонами. При переходе к техническим визитам консультации эквивалентны национальным техническим инспекциям друг друга. Полезность положения Пелиндабского договора, касающегося технических визитов, будет зависеть, в частности, от уровня технического потенциала, особенно в ядерной области, соответствующих государств [Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, www...].

Во-вторых, если вопрос не будет решен, жалоба может быть подана в AFCONE, который затем предоставляет обвиняемой стороне еще 45 дней для предоставления объяснений. Участники переговоров по договору надеялись, что консультаций, технических визитов и усилий AFCONE в большинстве случаев будет достаточно для урегулирования предмета жалобы. Если усилия AFCONE не приведут к разрешению проблемы, и если AFCONE сочтет, что в жалобе содержится «достаточное содержание», чтобы оправдать инспекцию территории обвиняемой стороны, то AFCONE может обратиться к МАГАТЭ с просьбой провести такую инспекцию как можно скорее. AFCONE может также создать свои собственные инспекционные механизмы.

Решение AFCONE о необходимости проведения инспекции МАГАТЭ является обязательным для заинтересованной стороны, и у нее нет права на отказ.

В-третьих, ожидается, что МАГАТЭ, как только поступит запрос от AFCONE, соберет свою инспекционную группу и проведет инспекцию. AFCONE может назначить представителей для сопровождения инспекционной группы МАГАТЭ. Представители обвиняемой стороны также

могут сопровождать инспекционную группу. Во время инспекции группа находится под руководством МАГАТЭ. Поскольку это своего рода вызов инспекции на месте, обвиняемая сторона обязана предоставить инспекторам МАГАТЭ необходимые привилегии и иммунитеты, а также полный и свободный доступ ко всей соответствующей информации и местам на своей территории. Однако ожидается, что инспекторы будут должным образом учитывать внутреннее законодательство соответствующей стороны. МАГАТЭ обязано как можно скорее сообщить AFCONE о своих выводах в письменной форме, изложив свою деятельность и соответствующие факты, и информацию [Mendenhall, 2020].

В-четвертых, после получения отчетов об инспекциях от МАГАТЭ AFCONE (1) представит отчет всем сторонам, (2) проведет совещание, чтобы решить, нарушает ли обвиняемая сторона свои обязательства по договору (именно AFCONE определяет соблюдение в первую очередь), и (3) если AFCONE считает, что имеет место нарушение договора, для дальнейшего обсуждения этого вопроса будет созвана внеочередная сессия Конференции участников. На внеочередной сессии стороны могут вынести соответствующие рекомендации стороне, нарушившей свои обязательства, и перед ОАЕ (которая является высшим политическим органом в Африке), помимо этого, Пелиндабский договор предусматривает, что ОАЕ может передавать такие вопросы о несоблюдении на рассмотрение вышестоящих органов, таких как Совет Безопасности ООН [Taha, 2021].

Наконец, любой спор, возникающий в связи с толкованием Договора, подлежит разрешению путем переговоров, обращения в AFCONE или с помощью другой процедуры, согласованной сторонами, которая может включать обращение в арбитражную коллегия или Международный суд.

К Договору Пелиндаба прилагаются три Протокола. Протоколы I и II, которые открыты для подписания пятью признанными государствами, обладающими ядерным оружием, касаются негативных гарантий безопасности т.е. обязательства не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против сторон и с обязательством не проводить никаких ядерных испытаний в этой зоне. Протокол II был подписан Китаем, Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами в апреле 1996 года, а Российской Федерацией - в ноябре 1996 года. Китай (6 сентября 1996 г.), Франция (31 июля 1997 г.), Соединенное Королевство (27 февраля 2001 г.) и Российская Федерация (11 марта 2011 г.) ратифицировали Протокол. Ратификация США находится на рассмотрении, но Протоколы I и II были представлены в Сенат США для ратификации в мае 2011 г. При ратификации сделанные при подписании оговорки подтвердила Великобритания. Протокол III касается внезональных государств (Франции и Испании), которые имеют территории в зоне, и возлагает на них де-юре или де-факто международную ответственность за применение определенных конкретных статей Договора к таким территориям, т.е. статей 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10. Участники Протокола III также обязаны обеспечить применение к таким территориям гарантий, указанных в приложении II к Договору. Протокол III был подписан Францией 11 апреля 1996 года и ратифицирован 31 июля 1997 года. Испания не подписывала и не ратифицировала Протокол III.

Заключение

Таким образом, в завершении настоящего параграфа можно сделать следующие выводы.

В Договоре Пелиндаба содержатся подробные положения об использовании ядерной энергии в мирных целях, которых нет ни в Договоре Тлателолко, ни в Договоре Раротонга. Роль

МАГАТЭ, AFCONE, AFRA, внезональных государств, которые являются передовыми в области ядерных технологий, будет иметь решающее значение для мирного использования ядерных технологий в Африке.

Другой уникальной особенностью Пелиндабского договора является положение, касающееся запрещения вооруженного нападения на ядерные установки. С этой целью каждая сторона обязуется не предпринимать, не помогать и не поощрять никаких действий, направленных на вооруженное нападение обычными или иными средствами на ядерные установки в ЗСЯО Африке.

В целях физической защиты ядерных материалов, установок и оборудования для предотвращения их хищения или несанкционированного использования и работ с ними каждая Сторона, в частности, обязуется применять меры физической защиты, эквивалентные мерам, предусмотренным в Конвенции о физической защите ядерного материала и в рекомендациях и руководящих принципах, разработанных для этой цели МАГАТЭ. Тем самым, данная статья Договора предлагает инновационный и полезный прецедент для других договоров о безъядерных зонах.

В качестве обязательства, отсутствующего в других региональных договорах, статья 11 Договора Пелиндаба обязывает каждую сторону «не осуществлять, не поддерживать и не поощрять любые действия, имеющие целью вооруженное нападение - с применением обычных или иных средств - на ядерные объекты в зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Включение этого обязательства в другие потенциальные договоры о безъядерных зонах стало бы важной мерой укрепления доверия, особенно на Ближнем Востоке, где такие атаки уже имели место.

Приложение 4 Договора Пелиндаба предусматривает довольно сложную процедуру рассмотрения жалоб и урегулирования споров. Пелиндабский договор описывает ряд шагов, которые должна предпринять сторона, подозревающая, что другая сторона или участник Протокола III к Договору нарушает свои обязательства.

Библиография

1. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pelindaba.pdf (дата обращения: 01.03.2025)
2. Griffith B. African Nuclear-Weapon-Free Zone Nears Realization // *Arms Control Today*, Vol. 38, No. 4 (MAY 2008), p. 44.
3. Ogunbanwo S. The Treaty of Pelindaba: Africa Is Nuclear-Weapon-Free // *Security Dialogue*, Vol. 27, No. 2 (JUNE 1996), pp. 185-200.
4. Fischer D. The Pelindaba Treaty: Africa Joins the Nuclear-Free World // *Arms Control Today*, Vol. 25, No. 10 (December 1995/January 1996), pp. 9-14.
5. L. Spector, A. Ohlde. Negative Security Assurances: Revisiting the Nuclear-Weapon-Free Zone Option // *Arms Control Today*, Vol. 35, No. 3 (APRIL 2005), pp. 13-19.
6. Turianskyi Y. Safety and Security of Nuclear Facilities and Materials in Africa // *South African Institute of International Affairs* (Aug. 1, 2022).
7. URL: <https://www.nti.org/education-center/treaties-and-regimes/african-nuclear-weapon-free-zone-anwzfz-treaty-pelindaba-treaty/> (дата обращения 01.03.2025)
8. L. Bandarra, M. Prys-Hansen, J. van Wyk, L. Dawood, M. Herz, N. Hassid. Africa's Nuclear Abolitionism, Prohibition, and the Global Nuclear Order: Trends and Prospects // *Global South Perspectives on a Global Ban on Nuclear Weapons:: A Comparative Approach*, German Institute of Global and Area Studies (GIGA) (Jul. 1, 2022).
9. Evan S. Medeiros. African Nuclear-Weapon-Free-Zone Treaty Signed By 43 Countries // *Arms Control Today*, Vol. 26, No. 3 (April 1996), p. 22-25.
10. Mendenhall E. Nuclear-Weapon-Free Zones and Contemporary Arms Control // *Strategic Studies Quarterly*, Vol. 14, No. 4 (WINTER 2020), pp. 122-151.

11. Taha H. Normative framework and peaceful uses of nuclear energy // Egypt's Quest for a Nuclear Future, South African Institute of International Affairs. Jan. 1, 2021.

International Legal Analysis of Certain Obligations of States Parties to the Pelindaba Treaty

Gamzat N. Nutsalkhanov

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of State-Legal Disciplines,
North Caucasus Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
368000, 9, Amet-Khan Sultan str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gamzat940@mail.ru

Abstract

This article examines the obligations of States Parties to the African Nuclear-Weapon-Free Zone Treaty (Pelindaba Treaty). The study provides a comprehensive analysis of the Treaty's provisions through formal-legal methodology of international legal instruments. The author concludes that the Pelindaba Treaty contains detailed provisions on peaceful uses of nuclear energy; prohibitions against armed attacks on nuclear installations; and norms concerning physical protection of nuclear materials, installations, and equipment - in accordance not only with the Convention on the Physical Protection of Nuclear Material but also with guidelines and recommendations developed by the IAEA for this purpose.

For citation

Nutsalkhanov G.N. (2025) Mezhdunarodno-pravovoy analiz nekotorykh obyazatelstv gosudarstv-uchastnikov Dogovora Pelindaba [International Legal Analysis of Certain Obligations of States Parties to the Pelindaba Treaty]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (2A), pp. 621-630.

Keywords

Treaty, nuclear weapons, security, disarmament, non-proliferation, nuclear-weapon-free zone

References

1. Treaty on the African Nuclear-Weapon-Free Zone. (1996). https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pelindaba.pdf (Accessed: March 1, 2025).
2. Griffith, B. (2008, May). African Nuclear-Weapon-Free Zone Nears Realization. *Arms Control Today*, *38*(4), 44.
3. Ogunbanwo, S. (1996, June). The Treaty of Pelindaba: Africa Is Nuclear-Weapon-Free. *Security Dialogue*, *27*(2), 185-200.
4. Fischer, D. (1995/1996, December/January). The Pelindaba Treaty: Africa Joins the Nuclear-Free World. *Arms Control Today*, *25*(10), 9-14.
5. Spector, L., & Ohlde, A. (2005, April). Negative Security Assurances: Revisiting the Nuclear-Weapon-Free Zone Option. *Arms Control Today*, *35*(3), 13-19.
6. Turianskyi, Y. (2022, August 1). Safety and Security of Nuclear Facilities and Materials in Africa. South African Institute

of International Affairs.

7. African Nuclear-Weapon-Free Zone (ANWFZ) Treaty (Pelindaba Treaty). (n.d.). Nuclear Threat Initiative. <https://www.nti.org/education-center/treaties-and-regimes/african-nuclear-weapon-free-zone-anwfz-treaty-pelindaba-treaty/> (Accessed: March 1, 2025).
8. Bandarra, L., Prys-Hansen, M., van Wyk, J., Dawood, L., Herz, M., & Hassid, N. (2022, July 1). Africa's Nuclear Abolitionism, Prohibition, and the Global Nuclear Order: Trends and Prospects. German Institute of Global and Area Studies (GIGA).
9. Medeiros, E. S. (1996, April). African Nuclear-Weapon-Free-Zone Treaty Signed By 43 Countries. *Arms Control Today*, *26*(3), 22-25.
10. Mendenhall, E. (2020, Winter). Nuclear-Weapon-Free Zones and Contemporary Arms Control. *Strategic Studies Quarterly*, *14*(4), 122-151.
11. Taha, H. (2021, January 1). Normative Framework and Peaceful Uses of Nuclear Energy. South African Institute of International Affairs.